

Вчера в Москве, в Большом Кремлевском дворце закончила свою работу Всероссийское совещание представителей сельского хозяйства...

В течение четырех дней участники совещания обсуждали доклад первого заместителя председателя Совета Министров РСФСР...

Вместе с тем участники совещания подвергли острой критике недостатки в руководстве колхозами и машинно-тракторными станциями...

Одно из заседаний было посвящено работе секций. В секции по повышению урожайности зерновых и масличных культур...

Затем выступил академик Лысенко, который говорил о применении извести, как минерального удобрения, и о расширении производства картофеля.

Наша агрономическая наука, — сказал ученый, — за последние годы вскрыла закономерности почвенного питания растений...

По-новому ставится вопрос о дозах и способах внесения удобрений. Известь, смешанная в определенной пропорции с перегноем...

Большая работа предстоит по увеличению производства картофеля. Важнейшим условием повышения его урожайности является квадратно-гнездовой способ посадки.

На вечернем заседании выступили также председатель колхоза имени Сталина Инсарского района, Мордовской АССР, тов. Ганчица...

Вчера состоялось заключительное заседание. Появление в президиуме товарищей Г. М. Маленкова, Н. С. Хрущева, К. Е. Ворошилова, Н. А. Булганина...

Подевод сельхозартеля «Заветы Ленина» Шадринского района, Курганской области, директор колхозной опытной станции, лауреат Сталинской премии тов. Мальцев...

В заключение с большой речью выступил ответственный бурный агитационистами первый секретарь ЦК КПСС товарищ Н. С. Хрущев.

Совещание единодушно приняло обращение ко всем колхозникам и колхозницам, работникам МТС и специалистам сельского хозяйства РСФСР...

Состязания открылись гонкой на 30 километров. Из 69 стартовавших лучшего результата добился советский лыжник В. Кузин...

Сейчас внимание любителей спорта приковано к небольшому шведскому городку, расположенному в 250 километрах на север от Стокгольма — Фалуна.

Минувшая неделя была богата спортивными событиями. Продолжались встречи между советскими и зарубежными спортсменами...

Состязания открылись гонкой на 30 километров. Из 69 стартовавших лучшего результата добился советский лыжник В. Кузин...

Сейчас внимание любителей спорта приковано к небольшому шведскому городку, расположенному в 250 километрах на север от Стокгольма — Фалуна.

Минувшая неделя была богата спортивными событиями. Продолжались встречи между советскими и зарубежными спортсменами...

Состязания открылись гонкой на 30 километров. Из 69 стартовавших лучшего результата добился советский лыжник В. Кузин...

Сейчас внимание любителей спорта приковано к небольшому шведскому городку, расположенному в 250 километрах на север от Стокгольма — Фалуна.

Минувшая неделя была богата спортивными событиями. Продолжались встречи между советскими и зарубежными спортсменами...

Состязания открылись гонкой на 30 километров. Из 69 стартовавших лучшего результата добился советский лыжник В. Кузин...

Сейчас внимание любителей спорта приковано к небольшому шведскому городку, расположенному в 250 километрах на север от Стокгольма — Фалуна.

Минувшая неделя была богата спортивными событиями. Продолжались встречи между советскими и зарубежными спортсменами...

Состязания открылись гонкой на 30 километров. Из 69 стартовавших лучшего результата добился советский лыжник В. Кузин...

Сейчас внимание любителей спорта приковано к небольшому шведскому городку, расположенному в 250 километрах на север от Стокгольма — Фалуна.

Минувшая неделя была богата спортивными событиями. Продолжались встречи между советскими и зарубежными спортсменами...

Состязания открылись гонкой на 30 километров. Из 69 стартовавших лучшего результата добился советский лыжник В. Кузин...

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

№ 20 (3204) Вторник, 16 февраля 1954 г. Цена 40 коп.

С величайшим воодушевлением советский народ встретил предвыборное Обращение Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза ко всем избирателям...

Писатели — кандидаты в депутаты Верховного Совета СССР

- Окружные избирательные комиссии зарегистрировали среди других, выдвинутых блоком коммунистов и беспартийных кандидатов в депутаты Верховного Совета СССР, следующих писателей: Абдукому изобрательному округу (Киргизская ССР), Тихонов Николай Семенович — по Ленинградской области...

В ОДНОМ ИЗБИРАТЕЛЬНОМ ОКРУГЕ ДОВЕРИЕ

Оркестр играет Гимн Советского Союза. Сосредоточены и торжественные лица людей. Прямо перед нами, возде станка стоишь чуждый рабочий паренек в ватнике, с отпочкованной солдатской ушашкой в руках...

Международные отклики

Маневры реакционной печати. Одна французская газета в сообщении из Берлина отметила: Даллесу понадобилось 40 минут на размышления, чтобы отвергнуть советские предложения...

Именно эту трудную, но благородную задачу решают советские предложения, внесенные 10 февраля. Они предусматривают не раскол Европы на противостоящие друг другу группировки...

Следуя линии, предугапанной выступлениями западных дипломатов, реакционная печать пытается сейчас замолчать или извратить советские предложения. Бросается в глаза стремление большинства комментаторов буржуазных газет...

Идея создания системы общеевропейской коллективной безопасности, выдвинутая советской делегацией в Берлине, окажет глубокое воздействие на политическое развитие в Европе...

Вечер поэзии, посвященный 300-летию воссоединения Украины с Россией. Советский народ широко отмечает 300-летие воссоединения Украины с Россией в Москве, Киеве и других городах...

Славной датой воссоединения Украины с Россией был посвящен вечер поэзии, состоявшийся вчера в Колонном зале Дома союзов. Он был организован правлениями Союзов советских писателей СССР и Украинской ЦП.

Поэты М. Исаковский, М. Рыльский, В. Сосюра, Н. Грибачев, И. Нехода, С. Маршак, М. Нагибин, А. Малышко и другие читали стихи, посвященные Коммунистической партии, 300-летию воссоединения Украины с Россией, дружбе украинского и русского народов.

Вот почему Людмила Павлова Михерская была уверена, что собрание в колхозе имени Ворошилова будет шумным. Председатель правления Н. Чеботарев говорил долго и с пафосом, ссылаясь на бухгалтерские выкладки...

Вот почему Людмила Павлова Михерская была уверена, что собрание в колхозе имени Ворошилова будет шумным. Председатель правления Н. Чеботарев говорил долго и с пафосом...

Вот почему Людмила Павлова Михерская была уверена, что собрание в колхозе имени Ворошилова будет шумным. Председатель правления Н. Чеботарев говорил долго и с пафосом...

Вот почему Людмила Павлова Михерская была уверена, что собрание в колхозе имени Ворошилова будет шумным. Председатель правления Н. Чеботарев говорил долго и с пафосом...

Вот почему Людмила Павлова Михерская была уверена, что собрание в колхозе имени Ворошилова будет шумным. Председатель правления Н. Чеботарев говорил долго и с пафосом...

Вот почему Людмила Павлова Михерская была уверена, что собрание в колхозе имени Ворошилова будет шумным. Председатель правления Н. Чеботарев говорил долго и с пафосом...

Вот почему Людмила Павлова Михерская была уверена, что собрание в колхозе имени Ворошилова будет шумным. Председатель правления Н. Чеботарев говорил долго и с пафосом...

Вот почему Людмила Павлова Михерская была уверена, что собрание в колхозе имени Ворошилова будет шумным. Председатель правления Н. Чеботарев говорил долго и с пафосом...

Чемпион мира В. Кузин

Другим большим событием спортивной недели были соревнования конкобкецов. После чемпионата Европы (в Давосе) наши скоростехи выехали в Осло. Это был ответный визит...

Нашим хоккеистам в ближайшее время предстоит серьезные выступления — в Стокгольме начинается розыгрыш первенства мира. Будем надеяться, что к этой встрече команда СССР будет в полной спортивной готовности.

ОБОЗРЕВАТЕЛЬ

Тотыбек ДЖАТИЕВ, Вадим СОКОЛОВ, специальные корреспонденты «Литературной газеты»

НОВОЧЕРКАССК

ФИЗИКА И СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО

В природе заключены неисчерпаемые возможности роста продуктивности сельскохозяйственных растений. Свет, вода, воздух в избытке содержатся в окружающей нас среде, а питание растений находится в руках человека. Но, чтобы использовать возможности, предоставляемые нам природой, надо научиться регулировать все факторы жизни растений и направлять их в нужную сторону.

Может ли физика, которая обычно не имеет дела с живым веществом, помочь получению высоких урожаев?

Задача физики — изучить физические условия, в которых живут и развиваются растения, чтобы улучшить использование растениями света, воды, тепла, воздуха.

Известно, что даже при получении высоких урожаев используются только ничтожная часть света, падающая на площадь, занятую растениями. Эффективность использования света растениями можно повысить. Интенсивность освещения имеет особенно большое значение для светолюбивых культур. Примером может служить выращивание редиса в закрытом грунте: при мощности лучистого потока, равного максимальной солнечной, редис за 12 дней после выходов образует корневидный вес в 15 граммов. Обычно в практике овощеводства редис выгоняют за 30—35 дней. С помощью световых установок можно вырастить полноценную рассаду томатов за 20—25 суток вместо обычных 40. Досвечивание овощных культур в осенний и зимний периоды повышает их урожайность на 30—40 процентов.

Можно значительно улучшить условия развития растений, применяя в парниках и теплицах заменители стекла. Ацетил-целлюлозная пленка, например, обладает большой светопрозрачностью. В многолетних производственных опытах, проводившихся Агрофизическим институтом в совхозах и колхозах северных областей, замена стекла в парниках ацетил-целлюлозной пленкой повысила урожай огурцов на 66 процентов, томатов — на 25—30 процентов при ускорении их созревания на 10—12 дней. Пленка — прекрасный тепловой изолятор. Она не горюча, легка. Из нее могут быть изготовлены легкие светопрозрачные укрытия, отлично предохраняющие растения от весенних заморозков.

Регулирование светового режима растений в полевых условиях может быть осуществлено различным размещением растений на площади. При этом должны учитываться световые условия культуры и географические условия.

В условиях закрытого грунта мы можем не только изменять количество света, используемого растением, но также по-разному регулировать спектральный состав, который особенно благоприятствует быстрому и полноценному развитию растений.

Физики и биологи сравнительно недавно занимаются этим вопросом, но благодаря применению точных методов исследования уже имеют интересные результаты. Было, например, выяснено, что растения гораздо лучше развиваются в желто-зеленом свете, чем в красно-оранжевом.

Таким же важным фактором, как свет, в жизни растения является вода. Наука располагает многими средствами воздействия на водный режим почвы. Травопольная система земледелия направлена на создание прочного и в то же время доступного растению запаса воды путем образования водопропускной комковатой структуры почвы в пахотном горизонте. Орошение и осушение все шире применяются в целях создания благоприятного для растений водного режима. Но эффективному использованию этих мероприятий мешает недостаточное овладение законами движения воды в почве. Физика и физическая химия должны помочь раскрыть эти зако-

ны для того, чтобы целесообразно применить их для решения таких важных задач, как накопление и сбережение влаги в засушливых районах, как осушение земли в районах избыточного увлажнения.

Даже такой простой прием, как послеуборочное прикатывание почвы, увеличивающий плотность почвы на глубину заделки семян и улучшающий водный режим зерновых культур в самый ответственный период выходов и кущения, дает дополнительный урожай в два-три центнера на гектар.

Эффективность применения удобрений достигается использованием крупных органоминеральных гранул, состоящих из торфа, перегноя и половинной дозы минеральных удобрений. Этот прием, улучшающий также и водные условия в почве, проверен на производственных опытах в колхозах и совхозах различных областей. Применение органоминеральных гранул дает прибавку урожая томатов, капусты, картофеля от 40 до 80 центнеров на гектар. Так, например, колхоз «Красный партизан» Ленинградской области (Волховский район) получил в 1953 году урожай капусты в 660 центнеров, а томатов — 360 центнеров с гектара.

Неверно думать, что тепловыми условиями жизни растений мы можем управлять лишь в условиях теплиц. Например, в северных районах благоприятные условия теплового, светового и воздушного режимов создают посадки овощей на гребнях и грядах. В солнечные дни весной среднесуточная температура в корнеобитаемом слое в гребнях на 2,5 градуса выше, чем на гладком посеве. Посадка на гребнях для грядок предохраняет растения от гибели при местных ранне-осенних заморозках. Такая посадка дает прибавку урожая картофеля в среднем 50—60 центнеров с гектара. Гребневая посадка картофеля успешно внедряется сейчас в колхозах и совхозах северных областей Союза.

Новую и перспективную область тепловой мелиорации открывает предложенное в последнее время применение электрического и водяного отопления участков открытого грунта для выращивания овощей вокруг крупных городов и промышленных центров Севера. Осуществление этой проблемы потребует решения чисто физических задач, связанных с тепловыми свойствами почвы и приземного слоя воздуха.

Водные, воздушные и тепловые условия в почве тесно связаны со строением ее поверхностного слоя. Хорошая водопропускная структура почвы в этом слое — один из решающих факторов создания благоприятных условий для растений.

Существует ряд чисто физических приемов, позволяющих в короткий срок улучшить строение, или сложение, поверхностного слоя почвы. Например, разравнивание и передвижение песков происходят из-за отсутствия связи между частицами песка. Нанесение на его поверхность тонкого слоя битумной эмульсии склеивает частицы и прекращает их разравнивание. На закрепленном песке хорошо укореняется местная растительность. А после зарастания песков возможность их разравнивания и передвижения в значительной мере ослабевает. Этот прием сейчас успешно внедряется для закрепления кара-кумских и южнокаракумских песков. Другой прием улучшения полевой почвенной структуры — обработка ее некоторыми клеями и веществами, изменяющими движение и испарение влаги.

Обширную область, в которой применение достижений физики должно оказаться плодотворным, представляет обработка почвы сельскохозяйственными орудиями. Обработка — сложный процесс, связанный с сопротивлением резанию, сдвигу, с прилипаниям, вязкостью почвы, в свою очередь зависящими от влажности почвы, ее плотности, структурного состояния и механи-

ческих свойств. Между тем наши знания о механических свойствах почвы еще очень скудны, а теория обработки еще не развита. На ежегодную обработку почвы тратится очень много горючего, но затрачиваемая при этом работа не измеряется и не контролируется. Уменьшение расхода горючего только на один гектар на гектаре сэкономит государству сотни тысяч тонн горючего.

В арсенале физики имеются возможности уменьшить затраты на обработку почвы. Если, например, на лемех плуга дать отрицательный электрический заряд, то между лемехом и почвой под воздействием электрического тока образуется тонкая водяная пленка, действующая, как смазка. Тяговые усилия трактора при этом снижаются на 12—15 процентов. Снизить эти усилия почти вдвое может и придание плугу вибрирующего движения. Могут быть и другие пути снижения энергетических затрат при вспашке, например, применение вместо плуга таких орудий, как фреза или пила.

Все эти задачи далеко не исчерпывают путей использования физики в сельском хозяйстве. Основное препятствие к их разрешению — острая нехватка столь необходимых сейчас кадров агрофизиков.

Существующий в системе Всесоюзной академии сельскохозяйственных наук имени В. И. Ленина малочисленный и слабо оборудованный Агрофизический институт может решать только отдельные вопросы агрофизики. Решаются они отчасти и в других институтах нашей страны, однако, недостаточно.

Использование физики в агрономии и почвоведении — старая традиция русской науки, идущая еще от М. В. Ломоносова. Великий русский ученый так представлял себе состав предложенной им Государственной коллегии земского домостроительства: президент и вице-президент, «всема знающие в натуральных науках», советники — физик, химик и ботаник.

Один из первых профессоров земледелия в России Н. И. Мовов в 1788 году в книге «О земледелии» писал: «Земледелие же и с высокими науками тесней союз имеет, каковы суть история естественная, наука лечебная, химия, механика и почти вся физика и само оно ни что есть иное, как часть физики опытной только всех полезнейшая».

Традиция проникновения физики в сельское хозяйство неизменно поддерживалась основоположниками русской агрономической науки К. А. Тимирязевым, В. В. Докучаевым, П. А. Костычевым, В. Р. Вильямсом.

Решение отдельных вопросов агрофизики принесло известную пользу сельскому хозяйству, но польза эта была бы неизмеримо большей, если бы физика помогала сельскому хозяйству так же, как промышленности.

Совершенно очевидно, что сотрудничество физики и сельского хозяйства станет более успешным, если агрофизики будут смелее опираться в своей научной деятельности на творческую инициативу новаторов сельскохозяйственного производства, глубже изучать и обобщать их ценный опыт.

Советские физики должны получать подготовку не только для деятельности в промышленности, но и для решения проблем агрофизики. Необходимо привлечь внимание наших физиков к этой молодой науке, которая, наряду с биологией и химией, должна охватить все стороны процесса создания высоких урожаев.

Академик А. Ф. ИОФЕ,
Профессор, доктор
сельскохозяйственных наук
Ф. Е. КОЛЯСОВ,
Кандидат химических наук
М. К. МЕЛЬНИКОВА

Новые труды о Пушкине

На традиционном заседании Пушкинской комиссии Союза советских писателей СССР, которое состоялось в день 117-й годовщины смерти поэта, в Центральном доме литераторов под председательством И. Новикова с сообщением о стихотворении «Анчар» выступил Д. Благой, а с новой работой «Пушкин и дело царевича Алексея» — И. Фейнберг.

«Величайший шедевр пушкинской лирики — «Анчар» до последнего времени печатается в неадекватном, ослабленном виде, — заявил Д. Благой. — Так, вместо слова «нарь» в стихотворении упоминается «князь». Этим стихотворение отрывается от русской действительности, уходит в область отвлеченной, экзотической восточной легенды.

Анализируя идиальный смысл и художественные особенности «Анчара», Д. Благой показывает теснейшую связь этого произведения с пушкинской современностью, со страшным десятилетием, наступившим после декабрьского восстания.

«Анчар», в котором Пушкин продолжает и развивает радищевскую традицию ненависти к рабству и деспотизму, — ярчайшее доказательство неизменности пушкинского мировоззрения, одна из самых сильных образцов тек «гимнов преемникам», которые поэт продолжал слагать и после событий 1825 года.

ПО СЛЕДАМ ВЫСТУПЛЕНИЯ «ЛИТЕРАТУРНОЙ ГАЗЕТЫ»

«ЧТО МЕШАЕТ УЧИТЬСЯ ДЕТЯМ КОЛХОЗНИКА МАРГИЕВА»

В корреспонденции, опубликованной под таким заголовком в «Литературной газете» 1 декабря прошлого года, рассказывалось о недостатках в деле народного образования в Южной Осетии.

Как сообщила редакция министр просвещения Грузинской ССР тов. Г. Джигладзе, коллегия Министерства просвещения Грузинской ССР отметила, что приведенные в корреспонденции факты подтверждаются.

В настоящее время выделены средства на приобретение книг для школ Южной Осетии, а школьные библиотеки пополняются литературой на русском языке. Заключенному отделом народного образования Юго-Осетинской автономной области тов. Медовой поручено обеспечить издание учебников для осетинских начальных школ и подыскать для школьных инструкторов помещения. Управлению школ Министерства просвещения Грузинской ССР и Облгону Юго-Осетии поручено усилить методическую помощь школам области.

К ПИСЬМУ проф. И. СКРЯБИНА

В связи с письмом в редакцию проф. И. Скрябина, указывавшего на задержку с приемом его в качестве посетителя в Министерстве автомобильного транспорта и шоссейных дорог СССР («Литературная газета» от 11 февраля), установлено, что предельный срок. Лихачеву упрек необоснован. Автор письма по недоразумению принял за министра тов. И. Лихачева его заместителя тов. В. Федорова, с которым и происходил приведенный в письме разговор. Редакция поступила неправильно, не проверив изложенный в письме факт.

«КУХОННАЯ ПЛИТА»

Под таким заголовком 26 ноября 1953 года в «Литературной газете» была опубликована статья на эмалевых плитках кухонных плит, изготавливаемых ужгородским заводом «Перемога».

Как сообщила редакция заместитель министра местной и топливной промышленности СССР тов. С. Оленков, приняты меры для систематического увеличения выпуска эмалевых плит на заводе «Перемога». Это позволит увеличить в 1954 году не менее 8.000 эмалевых плит.

НА РАБОТУ В МТС

Траулер вернулся в порт...

Низко нависая тучи над Мурманском. Дующий с Баренцева моря ветер колышет воды Большого залива, порождая тяжелые, медленные волны.

Если пройти в порт, то сразу бросается в глаза десятка стоящих у причала однотрубных судов. Это траулеры — суда, предназначенные для ловли рыбы. Смелые и отважные люди работают на траулерах, большую часть своей жизни проводя в море. Вот почему и следует особенно внимательно прислушиваться к их претензиям и требованиям, когда после долгого шестнадцатидневного пребывания вдали от берегов они приходят на двухдневную стоянку в порт.

Нам пришлось побывать на траулере «Пяцца». В команде не скрывали, что много бы ждали от Главурагпрома, которому подчинен траулерам флот. — Плохо у нас с прозаодкой, — матросы кладут на стол рукавицы из старого ветхого брезента, с множеством заплат. — Неудачно и с роей.

— Все бы ничего, — выступает еще кто-то из матросов. — С этим перестали бы. А вот когда нам жилье на берегу дадут?

И тут начинается не менее серьезный и важный разговор. Жилье — большой вопрос для рыбаков. Около тридцати процентов матросов ночует по вечерам стоянок на борту траулера. В этом одна из причин текучести кадров. Главурагпромом привозит на работу людей издалека, они постепенно осваивают технику лова, луняют остаться здесь, но затем, глядяши, то один, то другой берет рюкзак. При этом большую роль играет и то обстоятельство, что скудно живет рыбакам в Мурманске.

После суматоха два дня отдыха на твердой земле проходит совсем неорганизованно.

ДВА С ПОЛОВИНОЙ МИЛЛИАРДА РУБЛЕЙ НА СТРОИТЕЛЬСТВО ЛЕЧЕБНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ

Во многих городах и селах страны начались строительство лечебных учреждений. Сооружаются здания новых поликлиник, больниц, родильных домов, детских яслей. В нынешнем году на капитальное строительство лечебных учреждений будет затрачено почти два с половиной миллиарда рублей. В больницах и родильных домах прибавится свыше тридцати с половиной тысяч койек, в санаториях — около трех с половиной тысяч, в домах отдыха — более четырех тысяч мест.

Особенно широкое развитие получит в этом году строительство лечебных учреждений в РСФСР. В Москве в этом году войдет в строй два новых больничных корпуса — в Тимирязевском и Пролетарском районах, откроются два родильных дома — в Сталинском и Калининском районах. Крупные больницы строятся в Благовещенске, Улан-Уде, Кемерово, Костроме, Кирове, Архангельске, Орле, Челябинске, Сталинграде, Чебоксарах, Уфе, Воронежске и многих других городах.

Значительно возрастает сеть подобных учреждений на Украине, в Узбекской, Белорусской, Грузинской и других союзных республиках.

Особое внимание уделяется селу. В областях и республиках страны открываются новые больницы, родильные дома, детские ясли. Количество мест в сельских больницах возрастает в этом году более чем на три тысячи.

Значительно возрастает сеть подобных учреждений на Украине, в Узбекской, Белорусской, Грузинской и других союзных республиках.

Особое внимание уделяется селу. В областях и республиках страны открываются новые больницы, родильные дома, детские ясли. Количество мест в сельских больницах возрастает в этом году более чем на три тысячи.

Значительно возрастает сеть подобных учреждений на Украине, в Узбекской, Белорусской, Грузинской и других союзных республиках.

Особое внимание уделяется селу. В областях и республиках страны открываются новые больницы, родильные дома, детские ясли. Количество мест в сельских больницах возрастает в этом году более чем на три тысячи.

Значительно возрастает сеть подобных учреждений на Украине, в Узбекской, Белорусской, Грузинской и других союзных республиках.

Особое внимание уделяется селу. В областях и республиках страны открываются новые больницы, родильные дома, детские ясли. Количество мест в сельских больницах возрастает в этом году более чем на три тысячи.

Значительно возрастает сеть подобных учреждений на Украине, в Узбекской, Белорусской, Грузинской и других союзных республиках.

Особое внимание уделяется селу. В областях и республиках страны открываются новые больницы, родильные дома, детские ясли. Количество мест в сельских больницах возрастает в этом году более чем на три тысячи.

Значительно возрастает сеть подобных учреждений на Украине, в Узбекской, Белорусской, Грузинской и других союзных республиках.

Особое внимание уделяется селу. В областях и республиках страны открываются новые больницы, родильные дома, детские ясли. Количество мест в сельских больницах возрастает в этом году более чем на три тысячи.

Значительно возрастает сеть подобных учреждений на Украине, в Узбекской, Белорусской, Грузинской и других союзных республиках.

Особое внимание уделяется селу. В областях и республиках страны открываются новые больницы, родильные дома, детские ясли. Количество мест в сельских больницах возрастает в этом году более чем на три тысячи.

Любомудры

ПАМФЛЕТ

В одном из городов нашей страны находится институт. Имеется в этом институте кафедра марксизма-ленинизма.

Александр БАТУРИН

Долгое время дела на кафедре шли плохо, что в значительной степени объяснялось поведением двух преподавателей. Трудность эти преподаватели неохотно, словно повинность отбывали, научной работы не вели, зато по любому теоретическому вопросу готовы были спорить до хрипоты. Они принимали участие в каждой дискуссии, выступали на защите кандидатских диссертаций, не пропускали ни одной теоретической конференции.

Они стремились представить себя поборниками настоящей науки, истинными мыслителями, единственными хранителями философской мудрости. И за это прозвали их коллеги и студенты любомудрами.

Один из любомудров был человек высокий и худой. На его сухом и желтом, как пергамент, лице торчал длинный ястребиный нос, висели мохнатые брови, из-под которых холодным фосфорическим огнем горели глаза. Будучи представленным кому-либо, он с достоинством говорил: Модест Ортодоксов.

Всю свою сознательную жизнь Ортодоксов провел за книгами, которые он упорно собирал и жадно читал. Книжки заполнили всю его квартиру. Они лежали везде — в шкафах и на шкафах, на окнах и на диване, на столе и на стульях. Ортодоксов носил с собой огромный портфель, до отказа набитый книгами. В карманах его пальто, пиджака, брюк всегда торчали маленькие томки и брошюры.

Утром, едва открыв глаза, он брал книгу. Он мог читать в любой обстановке: за завтраком, в трамвае, на совещании, во время беседы с товарищами, читал ночью при свете лампы. Злые языки рассказывают, что в годы юности Ортодоксов читал книги даже на свиданиях с любимой девушкой, и в наказание за это остался на всю жизнь одиночкой.

Как известно, книга открывает человеку мир, но Ортодоксову книга мешала видеть мир, увидела его от жизни в обстановке.

ласть отвлеченной мудрости. Ортодоксов ни разу не был на фабрике или в колхозе, нигде не выезжал из города.

Правда, однажды по совету врачей и коллег он отправился в санаторий, на берегу моря, но вспоминал эту поездку с ужасом. Утром, когда он встал и потянулся было к книге, — его потянули на зарядку. Днем товарищи привели его на берег моря, где стоял шум, говор, смех, а главное, светило солнце, и читать было нельзя. Избрав удобную минуту, Ортодоксов убежал к себе в комнату, впился глазами в книгу, но под окном играли в домино, и играющие ежeminутно звали:

— Модест Михайлович, брось свою философию. Иди «скола забивать». Ортодоксов ушел в парк, но туда пришла группа молодежи, заполнила его своим искрящимся весельем, и даже клочок холодной тишины не оставила любомудру-отшельнику.

Ортодоксов изнемог от этого буйного порыва жизни и не выдержав встречи с объективным миром, в тот же вечер стеснившись убежал из санатория.

Память у Ортодоксова была колоссальная. Любую проблему он мог изложить с исторической, философской, экономической точек зрения, на каждый вопрос у него была готова цитата. Эрудиция Ортодоксова подавляла и казалась непосильной ношей для одного человека; она привлекала и пугала, как влечет к себе и страшит все таинственное и непонятное.

Другой из любомудров был Лазарь Ветрячок. Он также стремился познать и впитать в себя мудрость мира, но считал себя врагом книжной учености и гордился этим, уверяя, что его учитель — жизнь, а не книга.

Ветрячок был маленький, юркий, подвижной, в меру худой и в меру румяный. Отличительной и, если хотите, неповторимой чертой Ветрячка были очень длинные, длинные уши, которые обладали способностью шевелиться и даже выгибаться в нужном направлении.

В народе говорят, что волка кормят ноги; Ветрячка кормили уши: он умел слушать и запоминать. Он мог проскочить куда угодно. Он раньше всех узнавал последние, новейшие «установки» науки и с восторгом их распространял.

Своих мыслей, взглядов, убеждений Ветрячок слушал и поспевался. Ему

нужны были не споры, а «авторитетная» точка зрения, и он с нетерпением ждал выступления председателяствующего.

Наконец, прения закончились. Председатель поднялся на трибуну и заявил: «Вопрос, поставленный на обсуждение, имеет огромный теоретический и практический интерес. Но это очень сложный вопрос. Мы слышали здесь яростные споры. Я думаю, что в каждом выступлении содержится зерно истины, однако общей точки зрения пока нет, и дать ответы на поставленные вопросы мы еще не можем. Пожелаем всем участникам плодотворной работы в деле разработки вопроса о переходе от социализма к коммунизму».

Председательствующий сам был в душе Ветрячок.

Он сам жаждал знать «авторитетную» точку зрения. А чем же Ветрячок может помочь Ветрячку? Ничем.

— Что же я скажу на кафедре, — с ужасом подумал Лазарь Ветрячок и растерянно поглядел вокруг. На помощь ему пришел его старый друг. Он случайно сидел вместе с одним «официальным лицом» и слышал его оценку дискуссии.

Приехал домой, Ветрячок весьма авторитетно заявил: «Товарищи! Сложный и важный вопрос о путях перехода от социализма к коммунизму отныне можно считать решенным. Как только будет отменена плата за воду, электричество, газ, за поездки в трамваях, мы сразу вступим в эру коммунизма».

Преподаватели решительно осудили такие взгляды. Ветрячок, ссылаясь на московские авторитеты, отверг все возражения, обозвал своих оппонентов догматиками, и, важно разглагольствуя по кафедре, изрекал истину. Ветрячок стал популярным лектором.

Но однажды, позвонив в Москву одному из своих многочисленных знакомых, чтобы «поинформироваться», Ветрячок узнал, что дискуссия о путях перехода от социализма к коммунизму осуждена за ее противительскую направленность, за вульгаризацию марксизма-ленинизма. Попосит телефонную трубку, он сказал себе: «Нажестся я ногой».

Всю ночь шалал Ветрячок по комнате, настойчиво размышляя о том, как ему выпутаться из создавшегося положения.

Явившись утром в институт, он начал требовать скорейшего созыва кафедры.

Ветрячок слушал и поспевался. Ему

ТРУДНЫЕ ПОИСКИ

Безлая хорошая книга — это путешествие в прекрасное. Обязательный спутник в этом путешествии — душевное волнение. Книга, остающаяся равнодушным, никому не идет. Недавно вышедшая в свет книга И. Сладкова «Серебряный хвост» тем и дорога, что не может оставить читателя равнодушным, — прежде всего потому, что сам автор взволнован.

Что же волнует его? И кто он — этот пока еще незнакомый читателю автор? Книга начинается словами: «Будь не заблестит топограф». Далее мы читаем: «...я — простой охотник-топограф, снимающий на карту все самые недоступные уголки нашей Родины». Несколькими страницами ниже автор говорит о себе как о натуралисте.

Итак, автор — топограф, натуралист, охотник. Он постоянно в движении, постоянно переходит с места на место. Он почти не расстается с ружьем, хотя во всех девятнадцати рассказах книжки оно стреляет только дважды. Выстрелы эти очень примечательны.

Неподобающе лагеря топографов рассказчик приметил отнесшую скалу, на которой гнездился огромный колония ласточек (рассказ «Грабители»). К этой каменной стене, услышав «аккуратными кругленькими гонимыми», повалились летать хищники. Вот хищная птица «мчит» прямо на стену. У самой скалы она распахивает крылья, выплывает вперед тяжелые лапы. Вслед затем крупный стертвятик «заскользил по скале и котяти, клювом, крыльями стал срывать десятки ласточечных гнезд. Из-под его лап и хлещущих крыльев летели пух, перья, сухая трава, и падали, падали вниз беспомощные ласточечные гнзды».

Спокойно наблюдать такой беспощадный разбой рассказчик не может и вскрикивает к плечу ружье.

В рассказе «В ущелье Боз-даг» охотник, только что выследивший горного козла и келлика (горную куропатку) и собравшийся было стрелять в одного из них, остановился, заметив маленькую драму, разыгравшуюся возле гнезда поползня, в котором подбирала змея: «прежде чем проглотит в ущелье выстрел охотника, должен сделать здесь свои наблюдения натуралист», и, предребегая козлом и келликом, настороженно наблюдатель следит, не отрывая глаз, за змеей и поползнем.

Но вот храбрая маленькая пичуга ловким ударом клюва сбрасывает змею со скалы на дно ущелья. Натуралист закончил свои наблюдения, теперь охотник может стрелять. Но, увы, добыча уже ускользнула. «Подняла козла, — но ни ротогой головы козла, ни лобчатого келлика уже не увидел. Ладно, не жалко!»

Не правда ли, это «ладно, не жалко!» совсем удивительно в устах охотника? Очевидно, на этот раз мы столкнулись с необычным охотником.

Так оно и есть. Перед нами совсем особый охотник — охотник за прекрасным. Немудрено, что он так редко прибегает к ружью.

В самом деле, о чем повествует И. Сладков, как о своей добыче? Прочтем одно за другим все рассказы и увидим, что в каждом открыто ни что-то такое, чего до сих пор ни он, ни другие не видели, не замечали. То открываются нам таинственные прекраснейшие грицица чучиц-сплюс, этих огромных пернатых хищников с размахом крыльев почти в три метра; то удивительные забавы бакланов; то «домашние» развешенная семейства медведей; встретим мы здесь и неких кабанов, вспыхивающих поде, и лису с недвиганным серебряным хвостом...

Голодный и усталый, бродит охотник целый день только для того, чтобы увидеть, разыскать то, что до сих пор было тайным.

И. Сладков. «Серебряный хвост». Рассказы о кавказской природе. Детгиз. Москва-Ленинград. 1953. 88 стр.

поведение микрочастиц: воздействие частицы на прибор или прибора на частицу. Среди членов нашей кафедры имеются ветстики, которые перестали изучать законы развития искусства и все время спорят: носит ли искусство надстроечный характер? Если искусство не носит надстроечного характера, то почему империалисты подавляют прогрессивное искусство? Если искусство — надстройка, то как объяснить наше преклонение перед Венерой Милосской, творениями Пушкина, музыкой Чайковского?

Надстройка ли Венера Милосская? — Вот оно неразрешимое проклятие процесса познания.

И, вы думаете, это касается только искусства? Вам известно, что некоторые ученые потратили много времени над разрешением вопроса: куда отнеси финансы — к базису или к надстройке? Вопрос остается без ответа. А это тот же вопрос, что раньше: «курица или яйцо».

Гносеологическую веху преследует роковое втрусение: где кончается истина и начинается неистина?

В данном случае мы испытываем именно то затруднение, о котором говорит мой почтенный гблинский коллега Л. П. Гогиели. В своей книге «К проблеме аксиоматизации логики», вышедшей в 1947 году, он пишет:

«Когда Ласк хочет отвести необходимость обращения к форме формы формы и свести последнюю к форме формы, то, правда, сама форма формы есть некоторая форма, но в данном случае придется дело иметь с понятием формы формы формы, а не формы формы; в форме значимости сама значимость в одном случае предстает в связи с формой, а в другом в связи с формой формы. Когда Ласк указывает, что форма формы формы ничего нового не дает в сравнении с формой формы, то получается, будто имеется уже нечто положительное при построении соответствующей теории, в действительности пока лишь имеется положение, которое приводит к регрессу в бесконечность».

Что же требуется от нас, чтобы мы не сделали регресса в бесконечность? Для этого необходимо быть верным каждой букве классиков. Задача наших философов состоит в том, чтобы находить различные оттенки в рассуждениях классиков, улавливать нюансы мыслей, определять тончайшие, еле заметные для непосвященных теоретические переходы в их трудах. Каждой фразе классиков нужен целый том комментариев. Вот вам благодушное поле для научной деятельности!

Но докаждик призывал в са-мо-стоате-

ности. Я спрашиваю: к самостоятельности от кого? От классиков? Он требует развитую философскую науку. Я спрашиваю: кого развивать? Кого вы хотите дополнить? Классиков? Он хочет быть умнее классиков. Мысль эта дерзновенна и пагубна. И я прямо заявляю: Нет, гражданин докладчик, нам с вами не по пути, — торжественно закончил Ортодоксов.

— Как хотите, товарищ Ортодоксов, — крикнул кто-то из зала. — Не немолчим. Оставляем в болоте схоластики и догматики.

Затем раздался смех, а за ним шумные аплодисменты. Ортодоксов растерянно поглядел в зал и весь пожелтел. Это было поражение. После долгих раздумий он сказал сам себе: «Все они ревизионисты. Но мы еще поборемся. Надо писать. В центр, в Москву. И погрозился в чтение».

После перерыва на трибу-ну буквально ворвался стремительный, юркий Ветрячок и, предвзвывая разозленную победу над своим злейшим врагом Ортодоксовым, немного кокетничая, начал:

— Уважаемые товарищи. Мы здесь с вами слушаем час с лишним хорошо аргументированную, но утомительную и скучную речь Ортодоксова по вопросу, что такое истина, и ничего не поняли в ней.

Я буду краток. Итак, что же такое истина? — Ветрячок быстро подошел к окну, резким, артистическим движением раскряк его и, указывая через окно на улицу, высоким, срывающимся голосом воскликнул: — Вот она, истина!

О чем спорить? О чем толковать? Истина — это и есть объективный мир в его непосредственном виде. Ряд товарищей ворвались здесь о сложности процесса познания. Все это выдумки жрецов философской науки, догматиков Ортодоксовых. Книжное знание только отвлекает нас от мира, уволит от истины. Мы воспринимаем объективный мир, значит, мы познаем истину, познаем законы, которые непосредственно входят в наше сознание. В наших условиях объективную действительность создаем мы, советские люди, значит, мы творим законы, творим истину. В этом и состоит активность нашего познания,

Илья БРАЖНИН

Балет на экране

Кино имеет громадные возможности для того, чтобы показать многомиллионной аудитории поэтически произведение советской балетной сцены, живое и яркое творчество выдающихся мастеров хореографии. Разумеется, экранизировать балет вовсе не означает механически его «фотографировать» таким, каков он есть на сцене, ибо специфика отражения действительности средствами музыкального театра резко отличается от специфики киноискусства. И то и другое искусство имеет свои возможности, свои «точки зрения».

Какова же задача экранизации балетного спектакля? Подменить специфику балета всемогуществом кино или же ознакомить зрителя с особенностями хореографического искусства, сохраняя образный строй музыкального театра, раскрывая его, используя богатейшие средства кинематографии?

Первая задача не представляла для кино особого труда. Вторая же — действительно «сложна, ибо нужно любить, чтобы выразительные средства кинематографа не оказались самоповторением, а органически помогли полнее раскрыть язык балетного искусства».

В новом цветном художественном фильме «Мастера русского балета» сделана попытка экранизировать сцены из трех балетов — «Лебединое озеро», «Бахчисарайский фонтан» и «Пламя Парижа». В нем засняты крупнейшие представители старшего, среднего и молодого поколения русского классического балета: Г. Уланова, Н. Дудинская, Б. Сергеев, В. Чабукиани, П. Гусов, М. Палеяская, Я. Сангович, М. Готлиб, Ю. Жданов и другие.

Мне кажется, что авторы фильма «Мастера русского балета» не нашли ясной точки зрения на экранизацию балета, не определили для себя отчетливых художественно-эстетических принципов воплощения балетного спектакля в кино. Именно поэтому танцевальное искусство и достижения замечательных артистов балета вглядя в картину значительно бледнее, менее поэтично, чем в театре».

Смотря в фильме на Галину Уланову в сценах из балета «Лебединое озеро», зритель, к сожалению, получает обобщенное представление об этой прекрасной балерине, лучшим «лебедем» советской хореографии. То же следует сказать и о Б. Сергееве и Н. Дудинской, высокое мастерство которых не получило достойного отражения.

Сцены из «Лебединого озера», которыми открывается фильм, во многом утратили свою поэтичность, ту условную, но вдохновенную сценическую логику, на которой развивается действие спектакля в театре. Стремление уложить все сюжет «Лебединого озера» в четыре части фильма привело к суетливости, к скороговорке, чуждого музыкальному театру. (Это относится также и к «Бахчисарайскому фонтану» и к «Пламени Парижа»). Быстрый монтаж отдельных кусков прерывает развитие хореографических образов (Одетты, Одиэли, Принца), лишает их психологической глубины и музыкальности.

В театре невозможен крупный план. В кино крупный план — одно из сильнейших выразительных средств. Но нужно внимательно поискать такой свет и ракурсы, чтобы крупный план передавал красоту и обаяние артиста, которые окупают зритель, находясь в театре. В противном случае нарушается поэтическая иллюзия, создаваемая «обшир» планом, перспективой сцены, что и происходит в данном фильме.

Постановщик фильма Г. Раппапорт нашел интересные решения ряда эпизодов, которые говорят о больших возможностях применения средств кино к особенностям балетного театра. Это — превращение дебата в Одетту, появление Одиэли в третьем акте в образе то черного, то белого лебедя. Однако сочетание сугубо театральных хореографических композиций Л. Иванова (знаменитый второй акт «Лебединого озера») с натуральной природой и мультипликационными лебедями создает какое-то электическое представление.

Сцены из балета «Бахчисарайский фонтан» несколько лучше передают особенности хореографического театра. Но и они далеко не в полной мере знакомят зрителя с пластическим выражением духовного мира героев пушкинской поэмы. В основу этого, ставшего уже классическим, советского балета в постановке Р. Захарова положена мысль, которая, по словам В. Беллинского, выражает «...перерождение (если не просветление) дикой души через высокое чувство любви». Это чувство любви Гиря к Марии «...переворнуло вверх дном татарскую натуру деспота-разбойника». Авторы фильма имели все возможности средствами кино выигнать, подчеркнуть эту идею, которая послужила ключом для интересной работы над этим образом П. Гусева в театре. Однако в картине Гиря не только не «перерождается», но его образ не имеет элементарного развития.

Создательница глубоко поэтического образа Марии Г. Уланова и талантливая, темпераментная исполнительница роли Заремы М. Палеяская в ряде эпизодов показаны полностью, убедительно. Особенно это относится к вальсу Марии с Вацлавом (Ю. Жданов), к проходу Заремы в опочивальню Марии (новое и очень хорошее «дополнение» кино), а также к отдельным сценам в опочивальне. В все же в фильме не в полной мере переданы те изумительные тонкие психологические штрихи и нюансы, которые свойственны исполнению Г. Улановой в театре. Более удачно показаны основные черты дарования М. Палеяской — динамика, экспрессия.

Потерялись в фильме прекрасные режиссерские «концовки» некоторых центральных сцен балета. Так, выход Гиря в финале первого акта somehow, невыразительно. Смерть Марии, одна из лучших сцен в творческой биографии Улановой, вероятно, вследствие неудачного ракурса и прозаического освещения не создает того трепетного напряжения, которое охватывает зрителя в театре.

В музыкальном театре, в балете, после конца танца, мизансцени требуется известная пауза, пауза. Во время этой сценической паузы зритель как бы воспринимает образный «следе», эмоциональное эхо, которые остаются от этой сценической паузы. Игнорирование этой закономерности, быстрый монтаж дальнейших кусков снижают художественное восприятие балета.

В сценах из спектакля «Пламя Парижа» (постановщик В. Вагнер) авторы скорее создали «нормальный» кинофильм об эпоху Французской революции. Заснятые сцены для балетного театра слишком «кинематографичны», а для собственно кино «пламенны Парижа», воплотивший в золотой фойе советской хореографии, не оставляет того целостного впечатления, которое он производит в театре.

Выразительно раскрыто в фрагментах из «Пламени Парижа» замечательное мастерство В. Чабукиани (Филипп) в дуэте с талантливой исполнительницей роли Жанны — М. Готлиб. В отдельных эпизодах хорошо запечатлен темпераментный образ Терезы-баски — Я. Сангович.

Авторы фильма «Мастера русского балета» взяли на себя трудную задачу — показать средствами кино мастеров хореографии в своей родной стихии — танцевальном искусстве. Это тем более важно, что прекрасные образы хореографического искусства нигде не фиксируются, не «записываются» и для истории и потомства пропадают бесследно.

Трудность и повизна задачи, а также несуществующее стремление вложить в один фильм содержание трех крупнейших балетов, вероятно, и обусловили серьезные недостатки фильма. Несмотря на это, надо всеяски приветствовать идею популяризации средствами кино лучших произведений советского балетного театра.

Михаил ГАБОВИЧ, народный артист РСФСР

ПУТЬ ПОЭТА

К двадцатой годовщине со дня смерти Э. Багрицкого

В сохранившихся автобиографических заметках Багрицкого мы читаем:

«...Даже в 1919 году в Красной Армии я все еще писал поэму о граде Китеже, вышедшую по Дать наиболее заковыристые слова... Гомерические образы, вычитанные из книг, окружали меня. Я еще не был во времени, — я только служил ему... Потом я почувствовал провал — очень уж мое творчество отделилось от времени. Два или три года не писал я совсем. Я был культурником, лектором, газетчиком — всем, чем угодно, — лишь бы услышать голос времени...».

Эти поиски отчетливо видны в стихах о Пушкине. Мучительно осяущая спом отрванность от времени, поз в стихотворении 1923 года говорит: «...прости меня, классическая муза, я опоздал на девятую лет». В 1929 году Багрицкий мечтает себя вправе заменить эти строки: «Подой же мне, классическая муза, уроненный когда-то Пушкин». Но не одна только эта кондова дает нам право характеризовать стихи о Пушкине, как свидетельство идейного поэта поэта. Теперь Пушкин для него — «поэт походного полководца», борьба революционного народа на фронтах гражданской войны воспринимается как защита большой народной культуры:

Я мстия за Пушкина под Перекопом, Я Пушкина через Урал пронес, Я с Пушкиным шатался по окопам...

Эти стихи сохранили свою поэтическую силу на многие годы. Нам вспоминается, как после освобождения Пушкинского заповедника от фашистских захватчиков на могиле у могилы Пушкина с большой силой прозвучали эти стихи Багрицкого.

Но в двадцатые годы, в период героической будничной работы нашего народа, задевавшего раны, нанесенные гражданской войной, и движущегося в активное социалистическое наступление, Багрицкий не сразу нашел место в ряду борцов-строителей. Он все еще жил старыми, ложноромантическими восприятиями, чувствовал себя лишь спутником революции, а не ее участником. Любование романтикой старого и неумение найти своих героев в настоящем сказались в таких стихах, как «Юнтрабадисты», «От черного хлеба...», «Стихи о солдате и поэте», и некоторых других.

Он воспевал поиск опасности, спор со стихией, бешавшийся умал контрабандистов и средневековых пиратов, не думая о том, что эти образы по своей сути чужды новому строящемуся миру. В годы наша поэту ошибочно казалось, что он бесил в борьбе с глубоко враждебным ему лагутиками капиталистического мира, торгашами, мещанами. Иронические задеч новой экономической политики вносило в его поэзию пессимистические ноты.

В стихотворении «Весна» Багрицкий не назвав его давнишний враг — мещанство. Но всем своим тревожным лиризмом, яростным напором стихотворение пытается противостоять ему. Выблещенный в красоту природы, в ее цветение, в бесконечно разнообразный мир живых существ, населяющих землю, поэт ощущал себя только частью мироздания. Общественная жизнь, борьба классов долго казались ему недоступными искусству, не осознавались как материал поэзии. Если и появлялся в стихах человек, то не как разумное начало, а как лютый враг звериного и лесного мира:

И ал косматыми тростниками Вырос убица, одетый в пламя...

Обращаясь к молодому поколению, Багрицкий вдохновенно писал о будущем, не осознавая еще радости настоящего.

В «Разговоре с комсомольцем Н. Деметьевым» впервые воплотилась важная для всего последнего этапа творчества Багрицкого тема преемственности революционных поколений. Но и здесь тема развилась не на материале трудового социалистического созидания: Багрицкий сблизил грядущие бои лишь с мотивами гражданской войны.

Пусть к реальному пути Багрицкого был осложнен чуждыми литературными влияниями. В первые годы его творчество было неверно приемными декадентской поэтики, позднее он испытал пагубное влияние конструктивизма, несомненно затормозившего его идейный рост. Неуклюжее продолжение ошибочных взглядов и влияний и составляет содержание той борьбы, в процессе которой Багрицкий пришел к созданию своих лучших реалистических произведений.

Значительное место в творчестве Эдуарда Багрицкого занимает украинская тема. Выросший на Украине, с юности полюбивший ее народные думы, поэзию Тараса Шевченко, Багрицкий хорошо чувствовал украинскую природу. Он много писал об Украине, переводил ее поэтов. Но в ранних своих стихах, рассказывая о приметах нового, Багрицкий склонен был идеализировать прадедовскую, старую Украину.

Серьезные недостатки присущи и лучшему произведению этого цикла — поэме «Дума про Опанаса». Самое ценное в ней — развенчание реакционной, анархистской романтики и противопоставление ей романтики революционного долга. Написанная в духе народной украинской поэзии, старинных дум и поэм Тараса Шевченко, «Дума про Опанаса» оригинальна и самобытна.

В поэме, а в особенности в ее сценическом варианте — оперном либретто, с беспощадной разоблачающей силой показана банда анархиста Махно. Крестьянин-сердечник Опанас, пытавшийся в годы грозных классовых войн остаться в стороне от схватки, самой диалектикой борьбы отброшен в лагерь контрреволюции. Сама родная земля проклинает его:

И равнина волком воеет — От Днестра до Буга, Зверем, камнем и травом: — Катюга! Катюга!...

И равнина волком воеет — От Днестра до Буга, Зверем, камнем и травом: — Катюга! Катюга!...

Бабышкин О. Леса Украины. в Грузии. Тбилиси. «Заря Востока». 120 стр. Цена 3 руб.

Н. В. Гоголь в русской критике. Сборник статей. Гослитиздат. 652 стр. Цена 11 руб. 45 коп.

Есенин С. Стихотворения. «Советский писатель» (Библиотека поэта. Малая серия. 2-е изд.). 392 стр. Цена 6 руб. 50 коп.

Крученко П. Стихи. Авторизованный перевод с молдавского. «Советский писатель». 84 стр. Цена 1 руб. 50 коп.

Кунгуров Г. Письмо Ленину. Иркутское книжное издательство. 43 стр. Цена 50 коп.

«Позвольте узнать, а каково ваше мнение по этому вопросу?»

Однако, заклеив отщепенцев и врагов, Багрицкий не противопоставил им полнокровных образов народных бойцов. Образ революционного полководца Гоговского дан внешне, плакатно, без какой-либо попышки раскрыть его характер. Комиссар Когая изображен одиноким, в отрыве от бойцов.

Поэт не сумел показать гражданскую войну как полнину народную битву за свободу и счастье трудящихся масс, руководимых Коммунистической партией, не сумел осмыслить единение широких слоев трудового крестьянства с рабочим классом. В этом — не сразу замеченные и понятые нами существенные недостатки поэмы.

Багрицкий — поэт высокой культуры, сделавший немало в области ознакомления русского читателя с поэзией британских республикан и с творчеством английских народных поэтов Гуда и Бернса. В сотрудничестве с Николаем Деметьевым он мастерски выполнил перевод первой вышедшей на русском языке книги Назыма Хикмета.

В напечатанной в 1929 году в журнале «Октябрь» статье Багрицкий писал: «Сейчас выпадает новый тип поэта — поэта-ученого, поэта-общественника...»

В книге «Победители» он поэтизирует человеческий труд, будни социалистической перестройки мира. Он не ставит своих героев в исключительные положения, он пишет о рыболове и ветеринаре, дескарователе и строителе, преобразователях природы, активных деятелях социалистического общества.

Природа, еще недавно представлявшая поэту бесформенным хаосом, в книге «Победители» поднимается человеком. Старая романтика, звавшая еще недавно Багрицкого «на незнакомое от века чудовищные берега, не вышедшие человека», в «Победителях» отброшена, заменена новой, революционной романтикой, в средоточии которой находится человек, труженик, преобразователь жизни. К будущему поколению обращается он с проникновенными словами:

Вставай же, дитя работы, Всплывшийный и босой, Чтоб взять этот мир, как соты, Обрызганные росой. Ах! Вешних солонь повороты, Морей молодой прибой.

Идейный рост поэта не мог не сказаться и на росте его мастерства. От сложности, а порою и вычурности образов ранних стихов он неуклонно шел к поэтической простоте, сочетая яркую, порою неожиданную образность с точностью мысли и конкретностью изображения.

В поэме «Последняя ночь» он вспоминает о судьбе своего поколения. Торжественные и в то же время элегично-простые слова поэмы звучат эпитафией тем, кто погибал в окопах империалистической войны, заведая фронтным товарищам ненависть к стапу советников, стяжателей, виновников гибели миллионов.

В одном из набросков к поэме есть такие строки:

И каждое слово, что пишем мы, Должно заключать в себе — Ответственность перед сегодняшним днем, Опыт минувших лет.

Эта высокая ответственность заставила Багрицкого в цикле, посвященном Тарасу Шевченко, заново вернуться к осмыслению событий гражданской войны на Украине, связывая их с мыслями и чаяниями украинского народа: «Ночными седые брови свои, огнями-солоньям взглядом страну. Ты увидишь стены в рыжих курганах, поросших мятой. Это — могилы врагов... Тарас Григорьевич, старый кобарь, ты их мучил вещей печей душой! И твою проклятье через десятки лет прогремело над армиями врагов народа!...»

Ненавистью к носителю идей старого мира, пытающемуся нанести утрус из-за угла, ненавистью к мещанину, хищнику, стяжателю проникнута поэма Багрицкого «Человек предвещая». С гневной разоблачительной силой дан в поэме портрет представителя советнического мира. У него нет будущего, он лишен почвы в нашей стране, даже дочь отрывается от него.

Так возникает переписка с поэмой «Смерть пионерки», о мужественной девочке, которая, умирая, отвергает протянутый матерью крест и прощается с жизнью пионерским саломом.

Не велик, кажется, подвиг Валя в сравнении с подвигами, обессмертившими имена отважных сыновей и дочерей нашей Родины — молодого героя, Зои Космодемьянской, Александра Матросова. Но это одна линия, одно отношение к жизни. Вот почему Багрицкий заключил стихотворную повесть о пионерке песней во славу всех поколений революции, в честь героев-матерей и детей.

Нас волдела молодость В сабельный поход. Нас бросала молодость На крошачьи ледя... Чтоб земля суровая Кровью истекла, Чтобы юность новая Из костей взошла.

Эдуард Багрицкий ушел из наших рядов совсем молодым. Он дорог нам как большой мастер реалистической поэзии. Его лучшие произведения близки советским читателям, оказывают влияние на творчество молодых поэтов потому, что они проникнуты социалистическим гуманизмом, любовью к людям труда, к родной стране, к красоте ее природы. Найдя в советской действительности могучую созидательную силу, поэт сумел воспеть духовное торжество строителей коммунизма, противопоставить его звериному мракобесию отживавшего мира.

Лучшие произведения Эдуарда Багрицкого вошли в золотой фонд советской литературы.

Всеслод АЗАРОВ

Н О В Ы Е К Н И Г И

Бабышкин О. Леса Украины. в Грузии. Тбилиси. «Заря Востока». 120 стр. Цена 3 руб.

Н. В. Гоголь в русской критике. Сборник статей. Гослитиздат. 652 стр. Цена 11 руб. 45 коп.

Есенин С. Стихотворения. «Советский писатель» (Библиотека поэта. Малая серия. 2-е изд.). 392 стр. Цена 6 руб. 50 коп.

Крученко П. Стихи. Авторизованный перевод с молдавского. «Советский писатель». 84 стр. Цена 1 руб. 50 коп.

Кунгуров Г. Письмо Ленину. Иркутское книжное издательство. 43 стр. Цена 50 коп.

«Позвольте узнать, а каково ваше мнение по этому вопросу?»

Ветрячок Рис. В. ФОМИЧЕВА

Ветрячок ждал одобрения, шумных восторгов, но зал безмолствовал, что весьма смущало нашего любодумца. Затем его чуткое ухо уловило реплику: «За такие речи надо сечь... публично... в печати». Другой согласился: «Вреднейшее словоблудие».

Услышав это, Ветрячок побледнел от ужаса, зрачки расширились, появилась потивная икота. Он выскочил из зала, бросился к телефону и срочно заказал областной центр.

Пока разыскивали абонента, Ветрячок поспинел от страха. Наконец, он услышал знакомый голос дочери и торопливо зашептал:

— Нина, доченька. Скажи мне точно, как именно сказал товарищ Иванов. Только точно. Слово в слово. Так... Так... Хорошо.

Синева постепенно сходилась с лица Ветрячка, щеки его немного порозовели. Он облегченно вздохнул, попрощался с дочерью и, улыбаясь, вернулся в зал.

Человек на трибуне говорил:

— Приехав в город, я узнал о вашей теоретической конференции, с удовольствием слушал вашу дискуссию и хотел бы сказать несколько слов.

— В настоящее время, когда перед научными кадрами стоит задача теоретического обобщения практики коммунистического строительства, мы должны направить оружие критики против догматиков и начетчиков, наносивших большой вред творческому марксизму. Как только на теоретической арене появится молодое, свежее растение дикой мысли, язвела секира начетничества, прикрытая цитатами, сразу рубит его под корень, заявляя: это сорняк.

— Уважая здесь выступил Ортодоксов, весь уседавший цитатами. Но отнимите у него цитаты, и перед вами во всей нагоде предстанет духовная нищета и идейное убожество Ортодоксовых.

— Кто это? — удивленно спросил Ветрячок соседа, но тот отмахнулся: не мешай, дескать, слушать.

— Ортодоксов — это сорняк науки, это философский чертополох, паразитирующий на плодотворной ниве человеческого знания,

